

Дело врачей-2020. Дмитрий Маньковский: «Сейчас не время для геройства» | L'affaire des médecins-2020. Dmitry Mankovsky: « Ce n'est pas le moment pour la prouesse »

Auteur: Надежда Сикорская, [Киев](#) , 09.04.2020.

Врач Дмитрий Маньковский

В рамках серии публикаций «Дело врачей-2020» предлагаем вашему вниманию запись беседы с неврологом и анестезиологом, уже десять лет возглавляющим

неврологический центр медицинской сети «Добробут» в Киеве.

|

Dans le cadre de la nouvelle série de publications, « L'affaire des médecins-2020 », voici l'interview avec un neurologue et anesthésiologiste en tête, depuis 10 ans, du centre neurologique de la chaîne médicale « Dobrobut », à Kiev.

L'affaire des médecins-2020. Dmitry Mankovsky: « Ce n'est pas le moment pour la prouesse »

Врач-невролог высшей категории, Дмитрий Маньковский учился в Запорожском государственном медицинском университете, был ассистентом кафедры неврологии Национального Медицинского Университета им. А. А. Богомольца; прошел клиническую ординатуру по специальности «Анестезиология» при Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, где в течение нескольких лет продолжал работать в качестве врача нейрореаниматолога; специализировался по неврологии в Академии последипломного образования имени П.Л. Шупика в Киеве. Работает над кандидатской диссертацией по теме «Структурные и функциональные изменения центральной нервной системы у больных с длительными нарушениями сознания», несколько раз стажировался в Германии.

Дмитрий, расскажите, пожалуйста, о Вашем первом столкновении с COVID-19.

Начну с того, что «Добробут» – крупнейшая сеть частных клиник в Киеве, многие из работающих в ней врачей имеют терапевтические специальности. В последнее время к нам все чаще стали обращаться пациенты с интоксикационным синдромом, который характеризуется общей слабостью, адинамией, быстрой утомляемостью, повышенной температурой тела, потливостью, снижением массы тела. Помимо этих «обычных» симптомов они жаловались на сухой кашель и боль в грудной клетке.

Что касается моего личного первого опыта, то стоит пояснить, что каждый врач, наблюдающий пациентов с хроническими заболеваниями, практически становится, несмотря на свою узкую специализацию, их семейным врачом. Поэтому ко мне приходят не только с неврологическими проблемами, а вообще с любыми. И вот приблизительно три недели назад ко мне стали обращаться пациенты с перечисленными выше симптомами, причем практически все они вернулись тогда из-за рубежа. На тот момент я об эпидемии только читал, слышал, но думал, что до нас она еще не дошла. Владея немецким, я читал множество публикаций и рекомендаций на этом языке. Вопросов сразу возникало очень много, ведь никто не знал, что это вообще такое. Конкретный «мой» пример: супружеская пара, видимо, заболела, находясь в Европе. Супруг переболел (у него был сухой кашель с температурой 38°C) и клинически выздоровел, а супруга вернулась со сходными симптомами в Киев. Я порекомендовал провести компьютерную томографию несмотря на то, что вызванный накануне врач скорой помощи, послушав легкие, сказал, что проблем нет, и сделал тест на полимеразную цепную реакцию (ПЦР), позволяющий выявить коронавирусную инфекцию, но ждать результата надо 72 часа.

То есть на тот момент у киевских врачей уже была возможность проводить подобные тесты?

На ПЦР – да, но не было еще быстрых тестов. Как Вы знаете, мнения врачей о целесообразности их проведения в первые шесть дней проявления симптомов расходятся – тесты просто не всегда срабатывают, их надежность где-то в районе 70%. Основным методом диагностики остается ПЦР.

Так вот, результаты компьютерной томографии, сделанной на следующий день после визита скорой помощи, очень меня удивили: я увидел билатеральные тени-инфильтраты, как при SARS-CoV-2 ассоциированной пневмонии. То есть было явное несоответствие между результатами теста и клиническим состоянием больной, которая чувствовала себя лучше. Я отправил ее в инфекционный стационар, где она провела неделю на антибиотиках. Температура спала, пациентка пошла на поправку, и сделанная через 10 дней ПЦР была уже отрицательной. Обратите внимание: продолжительность болезни составила более трех недель!

Позволяют ли эти частные наблюдения делать какие-то общие выводы?

Мы, врачи, столкнулись с тем, что все знания, полученные в институте о классическом инфекционном процессе, в данном случае не применимы. Я обратил внимание на специфические изменения в составе крови у зараженных коронавирусом: низкие лейкоциты и тромбоциты, повышение угрозы тромбоза, повышение содержания ферритина (железа) в несколько сотен раз... При этом другие маркеры зачастую в норме или повышены на самую малость. То есть мы, врачи, столкнулись с тем, что все знания, полученные в институте о классическом инфекционном процессе, в данном случае не применимы. Сами для себя мы разделили болезнь на три периода. Острый – когда пациента лихорадит, это длится 3-4 дня. Затем начинается период мнимого благополучия, стабилизации, а затем, дней через десять, наступает ухудшение состояния. По нашим наблюдениям, средний период заболевания – три недели. Сказать, что есть какие-то средства для скорейшего исцеления, я сегодня не могу. Все рекомендации европейского медицинского сообщества, в том числе, коллег из Швейцарии, по применению плаквенила, тоцилизумаба, препаратов по лечению ВИЧ на сегодняшний день не имеют доказательной базы, они основаны лишь на клиническом опыте, а каждый пациент индивидуален. Мы все сейчас набираемся опыта и надеемся на наших коллег-вирусологов. То, что заболевание высококонтагиозное – это 100%.

Какие Ваши компетенции как невролога особенно востребованы в это непростое время?

У моих традиционных пациентов первыми симптомами коронавируса может быть повышение тревожности, внутреннего беспокойства, нарушение обоняния... Я стараюсь им помочь.

Согласитесь, даже у людей, не являющихся пациентами невролога в обычное время, сейчас возникает ощущение тревожности. Что бы Вы им посоветовали? Как справиться с волнением?

Это ощущение понятно. Если люди не могут самостоятельно эмоционально справиться с ситуацией, с морем обрушиваемой на нас информации, то возможны видеоконсультации с врачами – неврологами, психологами, психотерапевтами, которые помогут сориентироваться. И не надо этого стесняться, ведь психосоматическая ситуация может спровоцировать иммуносупрессию, развитие хронических заболеваний. Сейчас не время для геройства, а эмоциональный настрой

крайне важен.

Увы, как свидетельствуют СМИ в разных странах, некоторые граждане до сих пор не прониклись серьезностью ситуации и не соблюдают правил самоизоляции. Что Вы им скажете?

Что надо сидеть дома и максимально сократить контакты с окружающим миром. Сегодня мы видим, что заболевают не старики – они испугались и попрятались, молодцы! При этом на-днях привезли 80-летнего пациента, бывшего коллегу, страдающего болезнью Паркинсона и точно сидящего дома. А у него обнаружился коронавирус! Значит, кто-то из домашних занес. Основная же группа заболевших сегодня – люди в возрасте от 25 до 50 лет. Так что все не так просто.

Какова сейчас ситуация на Украине в целом?

Я надеюсь, что то, что мы сейчас переживаем, заставит и отдельных людей, и государства пересмотреть отношение к медицине. Медицина – всегда инвестиционный проект, а не бизнес. Медицина, которая много лет жила без инвестиций, не может работать адекватно. Мне кажется, наше правительство искренне старается максимально ограничить риск распространения эпидемии. Не все сразу получается, но стремление есть. Введен жесткий карантин, границы закрыты, транспорт не работает, на работу тех, кто должен работать, доставляет служба экстренной помощи. В Киеве госслужащим, оказывающим экстренную помощь, выдаются специальные пропуска. В супермаркет нельзя зайти без маски и более десяти человек не могут одновременно находиться на территории магазина.

А купить маски можно?

Я пытался, но мне не повезло. Хотя наш президент говорит, что поставки идут. Люди так сдружились сейчас, что выручают друг друга, находят выход. И на фоне этой трагедии – а по-другому ситуацию назвать нельзя! – такая солидарность мотивирует. Активизировались службы социальной помощи. Даже политики, стоящие обычно по разную сторону баррикад, оставили в стороне разногласия и сплотились в общей борьбе.

Я надеюсь, что то, что мы сейчас переживаем, заставит и отдельных людей, и государства пересмотреть отношение к медицине. Медицина – всегда инвестиционный проект, а не бизнес. Медицина, которая много лет жила без инвестиций, не может работать адекватно. Меня радует, что остались еще люди, воспитанные в советской системе, и их патриотизм позволяет сегодня творить чудеса и спасать людей. Радует и то, что есть не менее патриотичная молодежь – я вижу это по своим коллегам, недавно закончившим институт, они рвутся в бой, желая чувствовать себя нужными. А значит, не все так плохо. Уникальность ситуации в том, что проблема, казалось бы, вирусологов и инфекциологов, реально затронула врачей всех специальностей. Врачи разных стран, объединяя усилия и делась приобретаемым опытом, становятся полезнее для пациентов в целом.

Можете ли Вы сделать какой-то прогноз – сколько все это продлится?

Думаю, ближайшие два месяца мы все точно будем заняты этой проблемой. На Украине сейчас начинается пик – все вернулись домой из-за рубежа, часть людей

еще доставляют чартерными рейсами. Многие больны, но не все понимают, что надо не только самому защищаться, но и других защищать от себя, если есть хоть малейшие подозрения на вирус. Надеюсь, видя, что происходит вокруг, люди все же будут вести себя более ответственно.

От редакции: Вы прочитали вторую из серии бесед с врачами разных специальностей, в разных странах мира борющихся с COVID-19. Надеемся, это позволит вам получить более глобальное представление о ситуации и даст ответы на некоторые из волнующих вас вопросов. От заголовка «Дело врачей», по негласному названию гнусного скандала, разразившегося в СССР незадолго до смерти Сталина, читатели старшего поколения вздрогнут. Но мы остановились на нем сознательно, со знаком плюс – чтобы напомнить, что врачи всегда берут удар на себя, что им есть до нас дело. Несмотря на географическую разбросанность и национальное разнообразие, все они сегодня – наши люди.

Все материалы, касающиеся пандемии COVID-19, вы найдете в нашем [специальном досье](#).

[дело врачей](#)

Статьи по теме

[«Вакцинация всей страны»](#)

[Дело врачей-2020: Карлотта Банья и ее «подводная лодка»](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/delo-vrachey-2020-dmitriy-mankovskiy-seychas-ne-vremya-dlya-geroystva>